

Глава 167. Вызов с вершины Хоутянь?

- Мастер, разве ты не обещала мне большого подарка, когда я стану частью Секты небесного меча? Почему я до сих пор не получил его, хотя этот день уже близится к концу? Я не смогу уйти без него.

- Ты мой единственный ученик, так что я не забыла. Кроме того, кому еще я могу отдать это, кроме тебя? – с легким смешком сказала Ие Цзяньэ.

В это время к ним подошла У-Шуан. Ие Цзяньэ смотрела на Цин Шуй:

- Сегодня оставайся на Вершине небесного меча. Будут люди, которые бросят вызов тебе и У-Шуан. Я приду к тебе перед заходом солнца.

- Мм, хорошо. Как скажете, Мастер, не стоит беспокоиться из-за меня, - Цин Шуй улыбнулся. Он смотрел, как Ие Цзяньэ улетает на Белоснежном журавле. Неземная красота была все такой же ошеломительной. Спокойствие Ие Цзяньэ на Белоснежном журавле и великолепной женщины на Золотокрылом громовом кондоре было похожим в величии и убийственности их потрясающей красоты.

- Цин Шуй, ты снова спишь наяву!

- Кхе-кхе.

В этот момент подошел лучезарный Байли Уфэн.

- Мои поздравления по поводу звания Защитника. Я здесь еще и для того, чтобы поблагодарить тебя за исцеление моего дедушки.

- Я исцелил твоего дедушку по своему желанию, как он и говорил. Судьба – странная, возвращающаяся штука. Все бесценное происходит взаимно, - Цин Шуй засмеялся. Было что-то хорошее в этом высокомерном молодом человеке.

- Теперь ты видишь? Куча людей ждет сражения с тобой. Они решились на это еще до того, как ты прибыл. Это случилось, когда они услышали, что Младшая теть Мастер Цзяньэ приняла тебя в свои ученики, - с легкой улыбкой сказал Байли Уфэн.

Хотя Байли Уфэн был внуком Байли Цзинвэй, он был также его наследным учеником и выражал свое почтение «Молодой тете Мастеру» Ие Цзяньэ. Отсутствие его родителей также означало, что не возникнет никаких неловких ситуаций.

- Ты близок к ним? – Цин Шуй вопросительно смотрел на Байли Уфэн.

- У нас ни плохие, ни хорошие отношения, но есть некоторые, кто близок к правящим Старейшинам. Они не в восторге от незнакомых Защитников, выскочек.

В это мгновение более десяти подростков подошли к ним, одетые в такие же красные одежды, как Байли Уфэн. Это означало, что они Руководители – те, кто надеется стать Защитниками или даже Старейшинами.

- Должно быть, это Брат Цин Шуй. Добро пожаловать! Некоторые из нас хотели бы обменяться парой ударов с тобой и этой красивой девушкой. Что ты думаешь? – говорил высокий, красивый парень с привлекательными глазами. Жаль, что Цин Шуй не нравились эти женские глаза на

его лице.

Обмен ударами – тонкий намек на его намерения. Прямо сказать, это означало спарринг. Это также было предлогом слабого ученика бросить вызов более сильному противнику.

Остальные бездейательно смотрели на Цин Шуй и У-Шуан глазами, которые немного дольше задерживались на У-Шуан. Цин Шуй очень не нравились такие взгляды.

- Он лучший среди красных рубашек, Цзинь Сюй. У него самые блестящие среди всех не-Сяньтянь, - спокойно прокомментировал Байли Уфэн.

Цин Шуй понимал, что это служит ему напоминанием: на вершине Хоутянь можно владеть необычными техниками, способными ранить Сяньтянь.

- Мы будем ждать на поле для битвы, - сказал Цин Шуй, широко ухмыляясь, и пошел назад в Великий чертог.

Там собралась приличная толпа и несколько Защитников. Защитников можно было отличить по цвету их рубашек. Все они с ликованием смотрели на заварушку. Там был грузный молодой человек в фиолетовом, который получал удовольствие от каждого момента, отчего было сложно прочесть его.

- Пойдем, У-Шуан. Давай побьем собаку, прежде чем кидаться на льва, - лениво заметил Цин Шуй и слегка улыбнулся У-Шуан.

- Брат Уфэн, пойдем, тоже посмотрим, - хихикнув, сказал Цин Шуй Байли Уфэн.

- Конечно! – Байли Цзинвэй снова скупно ухмыльнулся.

Когда Цин Шуй прибыл на фиолетовое Поле битвы, парень по имени Цзинь Сюй стоял в центре поля, держа свой меч. Его глаза были закрыты, голова слегка наклонена. Он был учтив ко всем, кроме Цин Шуй. К нему Цзинь Сюй был высокомерным, заносчивым, показушным и идиотическим...

Около поля было несколько учеников-девушек, включая тех, что носили желтые рубашки. Казалось, они были по уши влюблены.

Были почитатели и среди Защитников. Хотя они смотрели с презрением, потому что обладали более высокими навыками.

Девять континентов были полны ауры. Вдобавок, будучи экспертами, они все же выглядели молодо. Например, Гунсунь Саньцянь выглядел на тридцать лет, хотя ему было почти восемьдесят.

Ученицы Вершины Чжу Цин были очаровательны, но все, кто был частью Секты небесного меча, обладали невероятным талантом и прекрасным телосложением. У них были пропорциональные фигуры, очень прямые, здоровые, крепкие. Их фигуры, очертания, мышцы были совершенны.

Цин Шуй, держа серебристый трехфутовый Меч индиго, медленно поднимался на Поле битвы. В это же время Цзинь Сюй поднял голову и открыл свои привлекательные глаза, в которых была лишь злоба и желание драться.

Он считался лучшим бойцом; даже начинающие Сяньтянь могли уступить его необычным техникам. Он сомневался, что этот молодой, словно точеный мужчина может быть Сяньтянь. Не щадя себя, он тренировался усерднее, чем практики одного с ним возраста. Он вспыхнул, когда услышал новость о том, что Цин Шуй становится Защитником.

Как мог кто-то быть таким счастливым, пройти через просветление и достичь Сяньтянь? Его восприимчивость и сила воли были не слабее, чем у Цин Шуй, но он не получал просветления и не мог прорваться. Хотя спешить было некуда, его жажда заполучить преимущества Сяньтянь сжигала его.

Чем больше спешки, тем меньше скорость. Однако, он не мог не брать в расчет свою гордость. Он завидовал еще больше от того, что Цин Шуй достиг Сяньтянь в более юном возрасте. Победа в этой битве послужит утешением его амбициям.

Цин Шуй стоял, не шелохнувшись, держа свой меч.

- Брат Цин Шуй, мне нужно будет побеспокоить тебя, чтобы кое-чему научить, - Цзинь Сюй чувствовал, как в нем зашкаливает адреналин, но он был вынужден соблюдать эту маску.

- Давай начнем, - с улыбкой ответил Цин Шуй. У него не было никакого интереса в спарринге с подобными дилетантами: чем скорее закончится драка, тем скорее он сможет уйти.

Цзинь Сюй не думал вести себя осмотрительно. Он пошел напрямик и вынул свой длинный изумрудный меч. Коротко кивнув, он искусно прыгнул в сторону Цин Шуй, атакуя его справа. Обычно человек держит меч правой рукой, что создает ему проблемы при защите своей правой стороны.

Цзинь Сюй гордился своей скоростью и силой. К несчастью, его противником был удивительный Цин Шуй.

Цин Шуй ждал, держа меч в ножнах. Когда противник приблизился к нему на опасное расстояние, Цин Шуй ударил мечом по поясу Цзинь Сюй, как будто меч всегда там и был.

Бум!